

26.03.98

Максимова Екатерина

Борис Покровский

Мы потеряли великое имя в нашем искусстве, в нашем театре, в нашей эпохе.

От нас зависит, потеряем ли мы воспоминания о ней, а вместе с ними и правду ее искусства, его красоту, которая заключена не только в искусстве балета и не ограничивается только деятельностью нашего театра. Уланова — это явление, явление жизни, явление народа, явление нашего мироощущения.

Мы будем глупцами, если потеряем красоту и мудрость искусства Улановой. Это наша забота — оставить ее искусство при себе, познать его, воспитать его в себе, в своей деятельности и передать другим.

Для меня имя Улановой ассоциируется с именами Шаляпина и Станиславского. Всего год назад Галина Сергеевна анализировала мне по пластическим движениям маленькую сценку выхода Жизели из домика. Именно в это время я, может быть, впервые, по-настоящему понял мудрость метода физических действий Станиславского.

Уланова — это великий русский театр, это наша святыня, наша гордость.

Екатерина Максимова

Галина Сергеевна для меня — не только символ самого прекрасного и возвышенного в нашем искусстве, но близкий, дорогой человек, рядом с которым прожита жизнь.

Знала, что Галина Сергеевна тяжело больна, больна неизлечимо, и все равно несчастье обрушилось внезапно, и нет сил соразмерить постигшее всех нас горе.

Пройдет какое-то время, может быть, чувства обретут какую-то форму и найдутся слова. А пока — только ощущение пустоты.

Большой митинг. — 1998. 26 марта